

Критерии охраноспособности персонажа произведения: адаптация опыта США в России

Голомозюк Кирилл Андреевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет права, Кафедра конституционного и административного права,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: kagolomoziuk@edu.hse.ru

В США существует т. н. «двухступенчатый тест» Крофта, включающий в себя «extrinsic test», который не зависит от мнения судьи, но основан на таких критериях как «тип произведения, использованные материалы, сюжет и обстановка, в которой оно было создано», и «intrinsic test», напрямую связанный с внутренней реакцией обычного разумного человека и не имеющий объективных критериев[1]. Первый проверяет на сходство идей, второй – на сходство форм выражения этих идей, поэтому необходимо прохождение обоих тестов. Другими словами, основываясь на одинаковых материалах, сюжете, писатель и художник расходятся уже на первом этапе, т. к. создают два разных «types of artwork», собственно, и форма выражения различна, потому каждый из них обладает авторскими правами на своё произведение.

Вышеназванный тест относится, однако, прежде всего, к любому произведению, в целом. Касательно защиты именно персонажей, в США применяются иные критерии охраноспособности. В американской правовой доктрине называют два таких теста: «The Distinct Delineation Standard Test» и «The Story Being Told Test». Первый был выработан судом в деле Nichols v. Universal Pictures[2] и требовал, чтобы персонаж был «хорошо описан, проработан и понятен зрителям»[3]. Проблема данного подхода заключается в том, что «не существует точного механизма для решения, когда персонаж, особенно литературный персонаж, достиг порога разграничительной способности»[4]. Как следствие, суды продолжали развивать этот вопрос, и в деле Warner Brothers v. Columbia Broadcasting System суд указал, что, если персонаж, будучи частью произведения (сюжета), «является всего лишь шахматной фигурой в игре по повествованию истории, он не подпадает под сферу защиты, предоставляемую авторским правом»[5]. Таким образом, персонаж должен являться главным героем, вокруг которого крутится сюжет произведения, быть сутью истории[6].

Результатом вышеуказанной концепции явился специфический критерий охраноспособности, свойственный именно для части произведения – *узнаваемость при использовании отдельно от самого произведения*. С одной стороны, возможно согласиться с В.С. Витко, который считает, что такое условие охраноспособности «поглощается критерием творчества»[7], с другой стороны, более компромиссным представляется мнение А. Ю. Копылова, обращающего внимание на тот факт, что «критерий узнаваемости персонажа определяется комплексом отличительных признаков»[8]. Он же утверждает, что узнаваемость отлична от оригинальности (т. е. уникальности и неповторимости) как признака произведения, хотя и относит её к объективной стороне творчества. Исследователь трактует этот критерий как «маркетинговую узнаваемость», «известность», способность выстроить ассоциативную связь «товар – персонаж – произведение»[9]. При этом, из положений Верховного Суда РФ (абз. 6 п. 82 Постановления № 10 в совокупности с п. 37 Обзора 2015 года: «учитывается общее впечатление... в целом на среднего потребителя»)[10] действительно вытекает «субъективный критерий», иначе – отражение «intrinsic test», когда суд исходит из представлений обычного разумного человека, в частности, вопроса «настолько ли идентифицируем персонаж, чтобы его узнать?».

Таким образом, российскому праву было бы целесообразно воспринять описанные разработки. Тогда как суды могли бы «прогонять» через соответствующие тесты персонажей, чтобы определить возможность их защиты.

[1] Sid & Marty Krofft Television Productions, Inc. and Sid & Marty Krofft Productions, Inc., Plaintiffs-appellants, v. McDonald's Corporation and Needham, Harper & Steers, Inc., defendants-appellees. Sid & Marty Krofft Television Productions, Inc. and Sid & Marty Krofft Productions, Inc., Plaintiffs-appellees, v. McDonald's Corporation and Needham, Harper & Steers, Inc., defendants-appellants, 562 F.2d 1157 (9th Cir. 1977) // Justia. – U. S. Law. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/562/1157/293262/> (access date: 26.02.2025).

[2] Nichols v. Universal Pictures Corp., 45 F.2d 119 (2d Cir. 1930) // Justia. – U. S. Law. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/45/119/1489834/> (access date: 26.02.2025).

[3] Srivastava A. Analysis of protection given to fictional characters and its owners in copyright law // The IP Press Law Review. – 2022. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 25.

[4] Foley K. M. Protecting Fictional Characters: Defining the Elusive Trademark-Copyright Divide Note // Connecticut Law Review. – 2009. – Vol. 41. – P. 929.

[5] Warner Bros. Pictures, Inc., a Corporation, and Alfred A. Knopf, Inc., a Corporation, Appellants, v. Columbia Broadcasting System, Inc., a Corporation; William Spier; the Wildroot Company, Inc., a Corporation; Regis Radio Corporation, William Robert Tallman, Giles B. Doud, Joe Eisinger, Batten, Barton, Durstine & Osborn, Inc., and Dashiell Hammett, Appellees, 216 F.2d 945 (9th Cir. 1954) // Justia. – U. S. Law. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/216/945/159026/> (access date: 26.02.2025).

[6] Srivastava A. Analysis of protection given to fictional characters and its owners in copyright law // The IP Press Law Review. – 2022. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 26.

[7] Витко В. С. Вопросы авторского права в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 // Патенты и лицензии. – 2019. – № 6. – С. 6.

[8] Копылов А. Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав : диссер. ... канд. юрид. наук. – Томск. – 2021. – С. 73–74.

[9] Копылов А. Ю. Персонаж произведения как самостоятельный объект авторского права: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 237–238.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019. – № 7; Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 11.

Источники и литература

- 1) Srivastava A. Analysis of protection given to fictional characters and its owners in copyright law // The IP Press Law Review. – 2022. – Vol. 1. – Issue 1. – Pp. 12–32.
- 2) Foley K. M. Protecting Fictional Characters: Defining the Elusive Trademark-Copyright Divide Note // Connecticut Law Review. – 2009. – Vol. 41. – Pp. 921–961.
- 3) Витко В. С. Вопросы авторского права в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 // Патенты и лицензии. – 2019. – № 6. – С. 2–9.
- 4) Копылов А. Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав : диссер. ... канд. юрид. наук. – Томск. – 2021. – 198 с.

- 5) Копылов А. Ю. Персонаж произведения как самостоятельный объект авторского права: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 235–239.